

На правах рукописи

ГЕВЕЛИНГ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ

**ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ СТРАН ТРОПИЧЕСКОЙ
АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА
ЗАПАДНОАФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ, ЭКОВАС)**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре международных экономических отношений Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
МАТЮНИНА Лиана Хафисовна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
ФИТУНИ Леонид Леонидович
Учреждение Российской академии наук
Институт Африки РАН

доктор экономических наук, профессор
ФЕДОРЧЕНКО Андрей Васильевич
МГИМО (Университет) МИД РФ

Ведущая организация:
Российская экономическая академия
им. Г.В. Плеханова

Защита диссертации состоится «27» мая 2009 г. в 12:30 на заседании Диссертационного совета Д 002.030.01 в Учреждении Российской академии наук Институте Африки РАН по адресу: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институте Африки РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 002.030.01,
кандидат экономических наук

Н.В. ВИНОГРАДОВА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Экономическое развитие стран афро-азиатского региона на рубеже XX – XXI вв. проходило под влиянием сложного комплекса разнонаправленных процессов и тенденций. Неоднозначный и порой труднообъяснимый характер народнохозяйственного и социально-политического развития был в полной мере свойственен странам Африки, расположенным южнее Сахары (АЮС). Миновав годы спада и десятилетие стагнации (середина 1970-х – середина 1990-х годов), ряд государств субсахарской Африки вступил в период улучшения своих макроэкономических показателей. С начала текущего столетия до 2007 г. страны Тропической Африки (прежде всего те, которым удалось диверсифицировать свое хозяйство и/или наладить широкомасштабный экспорт нефти) добились некоторой стабилизации и ускорения экономического строительства; при этом среднегодовой рост их ВВП составлял приблизительно 2,5%. В определенной мере они обуздали инфляцию, повысили эффективность отдельных отраслей и предприятий, а также обеспечили более или менее нормальное развитие процессов воспроизводства. В ряде стран субсахарской Африки удалось усовершенствовать институты бизнес-менеджмента, реорганизовать систему государственного управления и подчинить свое народное хозяйство правительственной макроэкономической политике, разрабатываемой и осуществляемой в рамках стабилизационных программ МВФ и Всемирного банка. Позитивные сдвиги в народном хозяйстве африканских стран во многом объяснялись внешними обстоятельствами, а именно: повышением спроса и цен на сельскохозяйственное и минеральное сырье на мировом рынке, благоприятными изменениями условий торговли, существенной финансово-экономической и технической помощью со стороны зарубежных государств и международных организаций¹. Бесспорно важную (хотя порой и противоречивую) роль в поступательном развитии африканских экономик играл иностранный капитал, процесс

¹ См. подробнее: *Мельянцев В.А.* Генезис современного (интенсивного) экономического роста и проблемы догоняющего и перегоняющего развития в странах Запада, Востока и России. М., 2004, С. 24-27; *Мельянцев В.А.* Развивающиеся страны: рост, дифференциация, экономический вызов // «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» 2006, №2, С. 20-28, 32; *Мельянцев В.А.* Африка южнее Сахары: сравнительная оценка макроэкономической и социальной результативности // «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» 2008, №2, С. 3-33; *Мельянцев В.А.* Субсахарская Африка: некоторые успехи и очевидные трудности развития // «Азия и Африка сегодня» 2008, №11 (616), С. 24-27.

распространения которого в Западной Африке послужил основной темой анализа в предлагаемой диссертации.

Улучшение экономической результативности африканских стран, к сожалению, не было фундаментальным, всеобъемлющим и долгосрочным. Экономический рост государств этого региона во многом носил конъюнктурный характер, был лишен структурной основы и серьезных технологических прорывов. Темпы прироста душевого ВВП – наряду с другими факторами – оказались в странах рассматриваемой части континента явно недостаточными для ликвидации бедности, реализации курса на индустриализацию, накопления физического и человеческого капитала. Доля стран субсахарской Африки в мировом экспорте товаров и услуг в конце XX – начале XXI в. имела явную тенденцию к сокращению. Африканским странам по-прежнему был свойственен низкий уровень развития экономической и социальной инфраструктуры, кризисный характер политического развития, повышенные экономические риски, неблагоприятное инвестиционное законодательство, зависимость от внешних факторов хозяйственного развития. Даже в последние, относительно благополучные годы, Африка южнее Сахары по ряду важнейших показателей находилась на самой дальней мировой периферии. На это указывали низкая норма капиталовложений (при высокой доле госпотребления), более чем скромные затраты на науку и образование, низкий уровень основных технологических индикаторов, низкое качество жизни. В регионе росло число нищих и бедных людей, усиливалась дифференциация доходов, углублялось социальное неравенство. Деструктивными факторами социально-экономического развития АЮС стали криминализованный часть неформального сектора, негативная экономика, пустившая корни во всех государствах региона, и практически институционализирующаяся система коррупционных отношений.

Далеко не безоблачное существование даже наиболее «продвинутых» в экономическом отношении стран субсахарской Африки резко ухудшилось во второй половине 2008 г. Кризис системы ипотечного кредитования и банковской ликвидности, разразившийся в ведущих странах мира в конце 2007 г., вызвал потрясения на глобальных финансовых рынках, а затем привел к рецессии экономики многих государств и регионов, являвшихся основными донорами и торгово-экономическими партнерами развивающихся стран. Некоторое время (до середины осени 2008 г.) ряд африканских политиков, крупных предпринимателей и чиновников международных организаций выражали робкую надежду, что мировой кризис не слишком больно ударит по Африке. Их основные аргументы сводились к следующему: периферийное положение Африки в условиях кризиса это «плюс», поскольку страны континента слабо связаны с мировой экономикой, слабо используют

ипотечное кредитование и возможности рынка деривативов. В частности, высказывалось мнение (в том числе некоторыми сотрудниками МВФ), что африканские банки – за исключением кредитных организаций ЮАР – фактически не имеют отношения к рынкам нестандартного ипотечного кредитования (*subprime market*), а государственное регулирование уберегло их от инвестиций в «токсичные финансовые продукты».

Согласно оценкам МВФ (См.: *Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa, October 2008*), кризис ухудшил перспективы развития стран АЮС, темп роста ВВП которых в 2008 – 2009 гг. должен быть ниже 6%. Предполагалось, что заметно усилится инфляция (в среднем по АЮС до 12%), особенно на рынке продовольствия, что будет содействовать дальнейшему распространению нищеты и голода. Все это, конечно, ставило под сомнение реальность достижения целей Декларации тысячелетия, принятой ООН. Но в тоже время считалось, что сохранявшаяся в предкризисное время устойчивость темпов экономического роста в странах Африки частично смягчит негативное давление на их хозяйства, связанное с экономическим спадом в развитых государствах. Более того, прогнозировалось, что в 2008 г. инвестиции в страны региона (в основном в результате их притока из внешних источников) останутся на высоком уровне, вопреки ухудшению ситуации на международных кредитных рынках.

Некоторые исследователи полагали, что кризис окажет даже благотворное влияние на африканскую экономику. Во-первых, из-за снижения процентных ставок, во-вторых, в силу падения цен на горючее и, в-третьих, по причине вынужденного возвращения к программам структурной перестройки, подразумевающей политическую и экономическую активность государства. Отдельные политики считали, что мировой кризис вообще мало что значит для рядового африканца, озабоченного поиском средств на пропитание и другими повседневными нуждами. (Здесь уместно вспомнить слова сенегальского президента, который как-то заметил, что «инвестиции имеют значение только для сытых людей».)

Как и следовало ожидать, надежды «экономических оптимистов» не оправдались. Уже в конце 2008 г. – начале 2009 г. Тропическая Африка ощутила на себе последствия снижения цен на сырье, роста инфляции, сокращения притока иностранных инвестиций, уменьшения потока денежных переводов африканских мигрантов, сбоя в работе материнских банков на Западе, которые перестали опекать своих африканских «дочек». В перспективе над странами региона нависла угроза резкого сокращения финансово-экономической, технической и даже гуманитарной помощи, повышения едва ли не всех видов экономических и политических рисков, роста бюджетного дефицита и, возможно, дефолтов. В начале 2009 г. Африка вошла в «третью волну кризиса» как весьма слабый

участник глобальной экономической игры, хотя – пользуясь определением английского журнала «Экономист» – уже не как «беспомощный континент».

Актуальность темы. Текущий экономический кризис и в его глобальной ипостаси, и в африканском измерении, бесспорно, нуждается в тщательном научном анализе. Чтобы избежать повторения катастрофических поворотов в экономическом развитии, необходимо исследовать предпосылки, ранние и последующие стадии развития кризиса, особенности его затухания и его социально-экономические последствия. Не менее важным следует считать изучение национального (странового), регионального и планетарного опыта кризисного развития народного хозяйства, а также методы, средства и инструменты борьбы с этим явлением. Однако проведение серьезной комплексной работы, фундаментального анализа в данной области представляется целесообразным, а точнее единственно возможным только после выхода исследуемых стран из состояния кризиса. Попытки пойти в противоположном направлении неизбежно приводят к появлению скороспелых рецептов преодоления кризиса, а также кратко- и среднесрочных «прогнозов», которые в большинстве случаев не оправдываются. Все это означает, что в настоящее время африканские страны, пребывающие в начальных фазах кризиса, могут служить предметом исследования фактически только предыстории экономического кризиса и докризисных трендов.

Следует констатировать, что в российской экономической литературе ощущается определенный недостаток в работах, касающихся движения капитала в отдельных странах и регионах Тропической Африки. Весьма актуальным остается изучение инвестиционного климата, законодательных, социально-политических и этнокультурных условий ведения бизнеса в государствах указанного региона.

Необходимость и своевременность исследования состояния экономики и инвестиционного потенциала стран Западной Африки, а также динамики, форм и направлений движения капитала в регионе обусловлены следующими факторами:

– состояние «переходности» экономической системы порождает уязвимость стран к рискам, возникающим на мировых товарных и финансовых рынках, и требует финансовой и экономической помощи ведущих стран мира, в том числе России, участвующей в реализации соответствующих программ;

– объективной необходимостью поиска экономической модели развития, которая бы с учетом национальных интересов стран Западной Африки способствовала открытости ее экономики и снижению предпринимательских рисков, связанных с политической неустойчивостью, коррупцией, теневым оборотом капитала;

- усложнением взаимосвязи между задачами внутреннего и внешнего развития национальных экономик в ходе реформ и интеграции стран в мировое хозяйство;
- определенным недостатком научной «инвентаризации» и исследования факторов, определяющих динамику и характер развития экономики африканских стран на этапе глобализации мирохозяйственных связей;
- растущим интересом российского предпринимательства к развитию торгово-экономических связей со странами Африки.

Объект и предмет исследования. В качестве основного объекта диссертационной работы было избрано международное движение капитала в той мере, в какой оно касалось предкризисного этапа развития хозяйства государств Западной Африки. Предметом исследования послужила совокупность теоретических и практических вопросов, связанных с особенностями проникновения и функционирования прямых иностранных инвестиций в экономику стран ЭКОВАС.

Западная часть Африканского континента, страны которой с 1975 г. объединены в Экономическое сообщество западноафриканских государств², представляется репрезентативной и с точки зрения экономического, и политического анализа. В западноафриканском регионе (в группе стран ЭКОВАС и ЮЕМОА) более или менее активно действуют процессы торгово-экономической и валютной интеграции. Страны, расположенные в рассматриваемой части Африки, серьезно отличаются по уровню социального и экономического развития. В большинстве своем это наименее развитые государства, ставшие объектом помощи мирового сообщества (прежде всего ООН и стран «Большой восьмерки») при решении их острых социально-экономических проблем. Наряду с явно отстающими в экономическом росте странами в Западной Африке расположены и достаточно устойчивые в своем развитии государства, наделенные к тому же богатыми природными ресурсами. Прежде всего к их числу относятся Гана и Нигерия. Последнюю эксперты Всемирного банка включили в группу наиболее крупных экономик Африки (так называемая группа САНЕ, которая объединяет ЮАР, Алжир, Египет, Нигерию). Здесь следует подчеркнуть, что Нигерия, изучение которой в диссертации уделено большое внимание, представляет собой весьма «удобный» географический объект анализа. Не случайно эту страну называют «Африкой в миниатюре». Данное государство располагает обширной территорией, имеет внушительные запасы полезных ископаемых, включая нефть и природный газ, а также многочисленным населением, которое превышает 150 млн.

² Economic Community of West African States – ECOWAS. Членами ЭКОВАС являются следующие государства: Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того.

человек. Нигерийская экономика сравнительно диверсифицирована, обладает солидным потенциалом роста и уже много десятилетий привлекает повышенное внимание зарубежных инвесторов. Экономический вес и политический авторитет Нигерии способствовал ее превращению в государство - «несущую конструкцию» ЭКОВАС.

Хронологические рамки работы охватывают период с середины 1990-х годов по середину 2008 г., т.е. время, когда кризисные явления еще не успели поразить страны Африки. Этот этап до- и предкризисного развития народного хозяйства АЮС характеризовался тенденциями к восстановительному росту и определенным экономическим подъемом, который был прерван (вероятно, на несколько лет) текущим кризисом.

Цели и задачи работы. Главная цель предлагаемого исследования заключается в изучении комплексной проблемы, состоящей в анализе роли, места и значения иностранного капитала в народном хозяйстве стран членов ЭКОВАС на современном (до середины 2008 г.) этапе их развития. Достижение цели диссертационной работы обусловило необходимость решить следующие задачи:

- показать место развивающихся (прежде всего западноафриканских стран) в процессе движения международных инвестиционных потоков;
- квалифицировать состояние народного хозяйства стран рассматриваемого региона на этапе проводимых экономических реформ;
- установить роль и место неформального сектора и теневой экономики в хозяйственном развитии государств Западной Африки;
- выяснить ресурсный инвестиционный потенциал стран изучаемой части Африки;
- определить степень адекватности западноафриканской финансовой инфраструктуры;
- выяснить роль внешних ресурсов в развитии человеческого капитала в странах Западной Африки;
- дать заключение о степени эффективности использования внешних ресурсов в области экономического и социального развития членов ЭКОВАС;
- проанализировать инвестиционное законодательство некоторых государств Западной Африки;
- выделить факторы, которые благоприятствуют притоку иностранного капитала в регион или сдерживают этот процесс;
- классифицировать (в предварительном порядке) страны рассматриваемого региона по критерию инвестиционной привлекательности;

- оценить трудности и перспективы действия российского бизнеса в Западной Африке;
- проанализировать социально-экономическое развитие Нигерии в качестве наиболее крупной экономики региона и как одного из ведущих мировых экспортеров нефти; оценить планы и конкретные действия официальной Абуджи по ограничению нелегального оттока капитала.

Наряду с решением вышеперечисленных задач внимание соискателя было привлечено к рассмотрению широкого круга проблем, связанных с эволюцией концепций экономической (в меньшей степени – политической и военной) интеграции, регионализацией и глобализацией, изучением африканского ТЭК, распространением капиталистических отношений в Африке, поиском путей и средств преодоления отсталости в экономически слаборазвитых странах современного мира.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Организация концептуального аппарата работы, структура и ведущий алгоритм исследования базируются на комбинации различных научных подходов и методов. В диссертации была предпринята попытка соединить возможности системного и институционального подходов, а также некоторые принципы и инструменты комплексного анализа. В ходе подготовки отдельных разделов, связанных с измерением экономического пространства и определением инвестиционного потенциала западноафриканских стран, соискатель опирался на возможности компаративного и экономико-статистического методов.

В качестве фундаментальной научной основы в диссертации были использованы основополагающие работы по экономической теории (теории капитала, экономической интеграции, международной торговли, эволюции бизнес-менеджмента и др.), принадлежащие перу Б. Баллассы, Я. Вайнера, М. Вебера, Р. Вернона, Дж.М. Кейнса, В. Кейбла, А. Кругера, П. Кругмана, В.И. Ленина, К. Маркса, М. Портера, Д. Рикардо, А. Смита.

Важной предпосылкой решения поставленных проблем стал творческий анализ работ современных ученых по общим и конкретным вопросам нынешнего состояния и магистральных тенденций развития мировой экономики, а также особенностей функционирования хозяйства и движения капитала в развивающихся странах. Изучение позиций иностранного капитала в странах Западной Африки вряд ли оказалось бы продуктивным без предварительного ознакомления с исследованиями отечественных ученых, которые в последней трети минувшего века заложили методологические основы комплексного, многокритериального анализа развивающихся стран, осмыслили и

систематизировали материалы, связанные с ходом социально-экономических процессов в странах Азии и Африки. Именно поэтому многие положения предлагаемой диссертации формулировались с учетом идей, изложенных в трудах С.А. Былиняка, А.М. Васильева, М.М. Голанского, Ан.А. Громыко, А.И. Динкевича, А.И. Левковского, В.Ф. Ли, В.А. Мартынова, А.В. Меликсетова, В.А. Мельянцева, Г.И. Мирского, В.И. Павлова, Е.М. Примакова, В.Г. Растяникова, Л.И. Рейснера, Н.А. Симонии, В.Г. Солодовникова, С.И. Тюльпанова, И.П. Фаминского, Л.А. Фридмана, В.О. Шейниса, Г.К. Широкова, Н.П. Шмелева, А.Я. Эльянова и ряда других ученых.

Не менее важную роль в изучении поставленных задач сыграли работы специалистов, исследовавших экономику африканских обществ на различных этапах их развития и в различных проблемных ракурсах. В числе ведущих отечественных африканистов, теоретические положения и выводы которых оказались весьма ценными для данной диссертации, следует отметить В.С. Баскина, С.А. Бессонова, В.К. Виганда, Л.В. Гевелинга, Л.В. Гончарова, Ю.М. Кобищанова, В.В. Крылова, В.В. Лопатова, А.И. Неклессу, В.В. Озолинга, Ю.М. Осипова, В.В. Павлова, Ю.В. Потемкина, Г.Е. Рощина, И.В. Следзевского, Г.Б. Смирнова, Л.Л. Фитуни. Большой интерес у соискателя вызвали работы, посвященные анализу конкретных экономических проблем развития стран Африки, прежде всего исследования Т.А. Алихановой, Е.Н. Корендясова, П.И. Куприянова, И.Б. Маценко, Е.В. Морозенской, В.П. Морозова, А.В. Никифорова, Б.Б. Рунова, А.А. Ткаченко, Л.К. Тумановой, Ю.Н.Черкасова, С.И. Шаталова и ряда других российских африканистов.

Во время подготовки настоящей работы диссертант неоднократно обращался к исследованиям таких западных экономистов, как А. Брунетти, Г. Вильямс, П. Килби, Т. Киллик, Л. Крокфорт, Е. Нафziger и др. Соискателем были также проанализированы труды африканских специалистов, в частности, И. Агамы, А. Аббуса, А. Абди, Т. Абдулрахима, А. Адедеджи, С. Адесолы, И. Бангуры, А. Мустафы, Т.А. Оеджиде, А. Олукоши и некоторых других экономистов.

Особое внимание автора диссертационной работы было сосредоточено на документах международных организаций и программ (например, ЭКА ООН, ОЭСР, Африканский банк развития, ПРООН и др.) в недрах которых формулировались теоретические концепции и разрабатывались модели развития государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Информационной базой работы послужили справочные издания ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка, других международных организаций

(например, Африканского банка развития). Соискатель ознакомился с аналитическими материалами неафриканских стран, содержащими ценные сведения по теме диссертации, а также рядом национальных изданий – статистических сборников и иных официальных документов³. В процессе подготовки диссертации использовались источники, находящиеся в российских и зарубежных книгохранилищах, библиотечные фонды Института Африки РАН и ИСАА МГУ, а также интернет-ресурсы.

Научная новизна исследования. Проблема участия иностранного капитала в развитии стран с формирующимися рынками неоднократно привлекала внимание отечественных и зарубежных специалистов. Однако к настоящему времени не было опубликовано ни одной крупной работы, которая бы всесторонне освещала динамику, структуру и движение иностранных инвестиций в странах Западной Африки в течение десятилетия, непосредственно предшествовавшего текущему экономическому кризису. Предлагаемая диссертация призвана в какой-то мере восполнить этот пробел. Опираясь на принципы системно ориентированного исследования, применяя свежие идеи и аргументы российских и зарубежных экономистов, а также широко используя статистические данные и факты хозяйственной жизни африканских стран, автор диссертации подготовил новый «научный продукт». Новизна предлагаемого исследования определяется прежде всего его основными результатами, по существу не нашедшими ранее отражения в литературе. В частности, соискателем

- дана характеристика современного состояния и векторов развития народного хозяйства стран-членов ЭКОВАС;
- установлено, что в годы, непосредственно предшествовавшие кризису, отраслевая структура ВВП государств региона не претерпела существенных изменений;
- определено, что проводившиеся во многих государствах ЭКОВАС экономические и правовые реформы в целом положительно влияли на инвестиционный климат этих стран, трансформируя его в сторону либерализации и общего улучшения условий ведения бизнеса;
- сделан вывод о том, что для иностранного капитала наиболее привлекательными оказались горнодобывающая промышленность (особенно в Нигерии, Гвинее, Либерии, Гане, Нигере, Сьерра-Леоне), а также сфера услуг (транспорт, энергетика, водоснабжение, торговля);

³ Например, Nigeria. SOCIAL STATISTICS. NATIONAL BUREAU OF STATISTICS. Abuja, 2006.

- выявлено, что подавляющая часть прямых иностранных инвестиций была сосредоточена в горнодобывающей области хозяйства;
- предложена классификация стран изучаемого региона по степени развития элементов финансового рынка;
- дана оценка финансовой системы членов ЭКОВАС как института, пока слабо отвечающего нынешним потребностям и перспективам укоренения иностранного капитала на западноафриканских финансовых рынках;
- установлено, что по-прежнему привлекательность финансового рынка западноафриканских стран для иностранного финансового капитала носит весьма ограниченный характер и распространяется на сравнительно узкий круг государственных бумаг, а также акции филиалов иностранных компаний и отдельных местных фирм;
- выявлено, что внешнее официальное финансирование и помощь, оказываемая в рамках программ международных организаций, зачастую играют определяющую роль в финансировании государственных хозяйственных программ и социальных проектов;
- сделан вывод о том, что развитие интеграционных процессов в западноафриканском регионе пока сводилось преимущественно к либерализации торгово-таможенных, миграционных и валютных отношений между членами ЭКОВАС и к 2008 г. не вылилось в создание общего экономического пространства на основе совместных межгосударственных проектов. Уже на протяжении многих лет объем торгово-экономических связей между странами Западной Африки не превышает 10–12% от суммарного объема их торгово-экономических контактов со всеми остальными регионами мира;
- дано заключение о том, что Нигерия, будучи крупнейшим экономическим субъектом Западной Африки и вторым (после ЮАР) – во всей субсахарской части континента, тем не менее еще не стала локомотивом развития всего ЭКОВАС и главным двигателем интеграционных процессов в изучаемом регионе;
- даны предложения по расширению и углублению российско-африканского экономического сотрудничества.

Теоретическая и практическая значимость работы. Представляется, что разработка избранной темы имеет существенный научный интерес, обусловленный прежде всего использованием в ходе анализа западноафриканских стран новых научных подходов и

инструментов макроэкономического анализа и компаративных методов. Теоретическая значимость диссертации определяется также предложенной классификацией стран Западной Африки по степени и уровням их инвестиционной привлекательности, что дает возможность более точно оценить внешнеэкономические приоритеты государств-членов ЭКОВАС и перспективы развития их торгово-экономических связей с другими странами и регионами мира. Кроме того, комплексный анализ функционирования иностранного капитала в Западной Африке позволяет уяснить ряд фундаментальных закономерностей экономического и социально-политического становления обществ переходного типа, а также отдельные аспекты теории развития, экономической роли государства и т.д. Самостоятельное научное значение предлагаемого исследования, вероятно, может быть дополнено его способностью служить в качестве материала для последующих изысканий, с одной стороны, в области фундаментальной экономической науки, а с другой – в рамках африканистики и регионоведения.

Опыт стран АЮС в сфере стабилизации экономики, торгово-экономической и валютной интеграции, а также создания благоприятного инвестиционного климата и взаимодействия с иностранным капиталом, бесспорно, может быть интересен как с научной, так и с практической точки зрения. Прикладное значение исследования обусловлено прежде всего тем, что Африка остается одним из важных, приоритетных направлений внешнеэкономического сотрудничества России. И хотя в настоящее время стоимостной объем торгово-экономических связей РФ с Африкой (в том числе с Западной) невелик, нельзя сбрасывать со счетов потенциальное значение этого региона как крупного альтернативного источника минерального и сельскохозяйственного сырья и традиционных африканских товаров. Не меньшее значение для сбыта российских промышленных и инвестиционных товаров имеет также формирующийся и перспективный африканский рынок. Свидетельством тому может послужить достаточно активная деятельность в Западной Африке российских торговых, нефтяных, газовых, алюминиевых, алмазо- и золотодобывающих компаний. Одним из условий успешного продвижения российского бизнеса в рассматриваемом регионе служит строго научный анализ местных экономик и инвестиционных потенциалов, а также хозяйственных и политических стратегий африканских правительств.

Результаты, полученные в процессе подготовки диссертации, могут быть использованы федеральными министерствами, государственными комитетами, федеральными комиссиями и федеральными службами РФ, отвечающими за разработку и реализацию внешнеэкономической стратегии России. Выводы и рекомендации,

сформулированные в данном исследовании, могут найти применение при разработке документов прикладного характера в тех парламентских комитетах и комиссиях, которые отвечают за установление и расширение связей с зарубежными странами. Диссертация может также вызвать интерес у руководства российских ассоциаций предпринимателей, сотрудников торгово-промышленных палат, а также НПО, специализирующихся на поддержании международных контактов. Определенную пользу из анализа движения капитала и инвестиционного климата в Западной Африке, по-видимому, должны извлечь менеджеры государственных и частных предприятий, ориентированных на развитие деловых контактов с африканскими странами.

Наконец, рассматриваемое исследование целесообразно использовать для подготовки нормативных и специальных курсов по экономике стран Азии и Африки, МЭО, а также по развитию социально-экономических структур и политических систем в афро-азиатском регионе.

Апробация работы. Рассматриваемая работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных экономических отношений Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы настоящей диссертации были изложены ее автором в 11 публикациях (включая четыре статьи), общим объемом 4,16 а.л., а также были использованы в ходе лекционных и семинарских занятий в ИСАА МГУ .

Результаты данного исследования неоднократно докладывались соискателем в ведущих вузах и академических институтах Москвы и Санкт-Петербурга. В числе научных центров и учреждений, рассматривавших узловые вопросы предлагаемой диссертации, – ИСАА МГУ, Восточной факультет Санкт-Петербургского государственного университета, Институт Африки РАН, Научный совет по проблемам Африки РАН, Музей антропологии и этнографии РАН, а также Департамент науки и промышленной политики города Москвы.

Соискатель принимал участие и выступал с докладами в ряде научных мероприятий, среди которых необходимо отметить Вторую всероссийскую школу молодого африканиста (научная конференция «Санкт-Петербург а Африке. Африка в Санкт-Петербурге», ноябрь 2002 г.); Международную научную конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2004» (Москва, МГУ, апрель 2004 г.), Международную научную конференцию студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2005» (Москва, МГУ, апрель 2005 г.), научные конференции «Ломоносовские чтения. Востоковедение», проходившие в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в апреле соответственно 2006, 2007, 2008 и 2009 годов.

В июне 2004 г. диссертант был удостоен звания Лауреата премии Правительства Москвы молодым ученым города за успехи в области изучения экономики и права (Указ мэра Москвы от «15» июня 2004 г. № 28-УМ, регистрационный номер диплома 040).

Структура работы обусловлена методологическими принципами и логикой решения главных задач диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения, а также списка использованных источников и научной литературы.

Во **Введении** работы определяется основная проблема исследования, формулируется его цель и задачи, указывается объект и предмет диссертации. В этой же части работы описывается актуальность исследования, обосновывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также хронологические рамки анализа.

Первая глава рассматриваемой диссертации (**«Место развивающихся стран в международном движении капитала на современном этапе»**) содержит пять разделов. В них кратко анализируются теории и концепции движения капитала, дается общая характеристика движения международных инвестиций, рассматриваются структурные сдвиги (в экономике развивающихся стран) с точки зрения их отраслевого и регионального распределения. В этом же разделе исследуется место стран субсахарской Африки в международных инвестиционных потоках, изучаются некоторые аспекты официального финансирования развития и внешней помощи. Заключительный параграф первой главы посвящен отдельным вопросам функционирования и развития теневого капитала в развивающихся странах.

Вторая глава работы (**«Роль иностранного капитала в экономическом развитии стран ЭКОВАС»**) состоит из четырех разделов. В этой части диссертации рассматриваются особенности процесса экономической интеграции стран, расположенных в Западной Африке, анализируется инвестиционный потенциал членов ЭКОВАС и их ресурсно-хозяйственная база. В данном разделе исследуется инвестиционное законодательство и условия ведения бизнеса в западноафриканских странах, описываются основные моменты внешнего финансирования государств-членов ЭКОВАС.

Третья глава диссертации (**«Нигерия – основной объект внешнего финансирования экономики стран ЭКОВАС»**) содержит три раздела. В первом разделе анализируется современная структура и динамика народного хозяйства Нигерии – наиболее мощного в экономическом и влиятельного в политическом отношении западноафриканского государства, которое нередко называют «ключевой субрегиональной державой». В параграфах данной главы рассматривается инвестиционный климат и проблема иностранных капиталовложений в Нигерии, изучается нынешнее состояние и возможные

перспективы расширения и укрепления экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Нигерия, а также некоторые аспекты развития российско-африканских хозяйственных контактов в целом.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, излагаются основные выводы, даются оценки ключевых процессов, имеющих отношение к теме предлагаемого исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важным явлением в экономической жизни стран АЮС стало формирование торгово-экономических и валютных союзов и блоков. В постколониальной Африке интеграционные процессы соответствовали условиям зависимого положения ее стран в системе мирового хозяйства, что, несомненно, сказывалось на характере и последовательности проводившихся там реформ, на формах и содержании региональной интеграции, а также на внешнеэкономической ориентации африканских стран и совокупности их контактов с теми или иными развитыми государствами. С другой стороны, состояние экономики стран Африки, особенности их социально-экономического развития, темпы интеграционных процессов находились под большим влиянием традиционных институтов, а также сложившихся за многие годы суммы норм и обычаев поведенческой культуры в сфере бизнеса.

Форсированное развитие народного хозяйства в интересах широких слоев местного населения изначально декларировалось властями западноафриканских государств как главный ориентир совместной деятельности. Так, в документах ЭКОВАС в качестве одной из основных задач сообщества было признано «ускорение, усиление и стимулирование экономического и социального развития стран организации в целях улучшения жизненного уровня их граждан». Структурные преобразования, проводившиеся в Африке в рамках Лагосского плана действий, акцентировали внимание государств континента на другие моменты интеграционных процессов, а именно: «опору на собственные силы и самоподдерживаемое развитие стран-участников».

В основном тексте Договора стран ЭКОВАС, обновленном в 1992 г., были выделены главные задачи интеграции стран этой части Африки. В число этих задач входило расширение регионального рынка; гармонизация сельскохозяйственной и индустриальной политики посредством производственной интеграции; развитие валютной и финансовой интеграции для расширения торговли; обеспечение свободы передвижения граждан, включая свободу на выбор места жительства и ведение предпринимательской деятельности.

Однако экономические отношения, складывающиеся между африканскими странами на протяжении последних трех–четырех десятилетий, свидетельствовали о наличии множества противоречивых тенденций сотрудничества и разнообразных форм связи. Это обстоятельство, без сомнения, осложняло региональную интеграцию. Определенную проблему в отношении углубления интеграционных процессов представлял собой и различный уровень социально-экономического развития государств рассматриваемого региона, что без труда можно заметить при сопоставлении их макроэкономических показателей.

Как уже отмечалось, основой экономического роста в странах ЭКОВАС (как, впрочем, и всей АЮС) были главным образом высокий мировой спрос на сырьевые товары и высокие цены на них. К другим факторам, обеспечивающим достаточно высокие темпы экономического роста, можно отнести макроэкономическую стабилизацию и совершенствование макроэкономического управления, расширение потоков частного капитала, облегчение бремени задолженности и увеличение объема нефтяного экспорта. Кроме того, власти ряда африканских стран (например, Нигерии, Ганы, Сенегала) демонстрировали решимость проводить макроэкономические и микроэкономические реформы, которые позволили несколько улучшить в них деловую атмосферу и инвестиционный климат. Увеличение объема внешней помощи и снижение бремени задолженности позволили также странам континента привлечь дополнительный частный капитал. Характерно, что в среднем внутренние накопления в странах АЮС накануне кризиса (в 2007 г.) увеличились до 26%.

Анализ экономики государств западноафриканского региона дает основание для следующих выводов.

Во-первых, большинство стран в предкризисный период имело достаточно устойчивые темпы экономического роста, превышающие темпы прироста населения. Исключение составляет лишь Сьерра-Леоне, экономика которой находилась в глубокой депрессии вследствие длительного военно-политического катаклизма. Во-вторых, во многих странах Западной Африки стоимость экспорта по отношению к ВВП уступала аналогичному показателю по импорту. По существу страны рассматриваемого региона не обладали достаточными валютными средствами для оплаты необходимого импорта. В-третьих, общей чертой экономики западноафриканских государств можно считать незначительную долю иностранного капитала в валовых внутренних инвестициях по сравнению с потребностями в них у этих стран. Среди стран Западной Африки только Нигерия имела более 20% прямых иностранных инвестиций в валовых внутренних инвестициях; этот показатель в Гане

составлял примерно 10%. Наконец, о преобладании сырьевого сектора в экономике свидетельствует низкая доля обработанной продукции в валовом внутреннем продукте стран региона (табл.1).

Однако общие черты хозяйственного развития западноафриканских стран (преобладание среди факторов роста ресурсной составляющей, отсталая социальная структура хозяйства, низкая продуктивность, нехватка капитала и т.д.) явно уступают различиям в структуре их национальных экономик. В полной мере это относится, например, к сфере торговли. Так, экономики всех стран региона зависят от конъюнктуры цен на сельскохозяйственные товары (кофе, какао-бобы, арахис, хлопок и др.), но только часть стран Западной Африки находится под большим влиянием доходов от экспорта сырьевой минеральной продукции. Необходимо подчеркнуть, что экспортные доходы Нигерии, Гвинеи и Нигера более чем на 50% зависят от одного вида минерального сырья (нефти, бокситов, урановой руды). Кроме того, если Нигерия является крупнейшим в регионе (и на континенте) экспортером нефти, то остальные страны ЭКОВАС выступают в роли ее нетто-импортеров.

Следует также отметить, что формирование зон свободной торговли в регионе ЭКОВАС пока не принесло ощутимых результатов. Слабость межафриканского сотрудничества объясняется такими структурными факторами, как низкий уровень доходов, ограниченность производственной инфраструктуры, недостаточное развитие товарно-денежных отношений, слабое разделение труда, малодифференцированный набор экспортируемых товаров, их значительная однотипность.

Таблица 1

Динамика и структура совокупного ВВП стран ЭКОВАС по сферам и видам экономической деятельности, %

<i>Сферы и виды деятельности \ Годы</i>	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<u>1 Первичная сфера :</u>	30,83	31,81	32,14	32,17	31,60	31,51	31,68	31,36
– земледелие	23,65	24,28	25,14	25,20	24,95	25,20	25,33	25,17
– животноводство	3,78	3,81	3,27	3,16	3,01	2,64	2,73	2,78

(продолжение табл. 1 см. на стр. 18)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
– лесоводство	1,85	2,32	2,35	2,41	2,24	2,25	2,21	2,05
– лов рыбы	1,55	1,40	1,38	1,40	1,40	1,42	1,41	1,36
<u>2 Вторичная сфера :</u>	33,42	32,25	32,74	31,69	33,55	33,29	33,02	33,32
– горная промышленность	21,45	20,61	21,03	19,76	22,33	21,92	21,47	22,13
– производство обработанной продукции	8,72	8,18	8,26	8,35	7,75	8,01	8,02	7,85
– инфраструктура (вода, электричество и газ)	0,76	0,81	0,83	0,89	0,85	0,66	0,68	0,66
– строительство	2,49	2,65	2,62	2,69	2,62	2,70	2,85	2,68
<u>3 Третичная сфера :</u>	35,75	35,94	35,12	36,14	34,85	35,20	35,30	35,32
– транспорт и коммуникации	4,25	4,45	4,50	4,54	4,74	4,63	4,89	4,97
– торговля	15,39	14,70	14,19	14,77	14,24	14,66	14,76	14,64
– банковское дело и финансы	2,18	2,16	2,23	2,43	2,24	2,13	2,08	2,08
– другие деловые услуги	6,78	7,27	7,17	7,36	7,00	7,16	7,20	7,12
– некоммерческие услуги	7,15	7,36	7,03	7,04	6,63	6,62	6,37	6,51
<i>Валовой внутренний продукт, всего</i>	<i>100</i>							

Рассчитано по: ECOWAS ECOSTAT, National Accounts. Tabl. 10.2. Abuja, 2007.

В целях накопления капитала, роста экономики, ликвидации массовой нищеты и улучшения условия жизни всего населения странам Африки требуется большой приток внешних ресурсов. При этом особенно острая потребность во внешнем финансировании характеризует те государства Западной Африки, в которых крайне низкий уровень доходов не позволяет мобилизовать достаточный объем внутренних ресурсов для поддержания даже весьма скромной нормы накопления и темпов экономического роста. Однако потоки частного капитала, включая ПИИ, портфельные инвестиции, торговые кредиты, банковские займы, и в меньшей степени частные трансферты (например, денежные переводы), оказываются явно недостаточными для достижения этих целей. Именно поэтому восполнение дефицита ресурсов ложится на механизм официального финансирования.

В течение последних трех десятилетий для ликвидации сложившегося положения принимались достаточно серьезные меры, причем, как на многостороннем, так и на

двустороннем международном уровне. В результате приток капитала извне позволял ряду государств Африки в большей или меньшей степени справляться с устойчивым дефицитом инвестиций; поддерживать макроэкономическое равновесие, смягчая дисбалансы в сфере производства и потребления, сглаживать остроту социальных диспропорций. В этих условиях предложения ЮНКТАД об удвоении объема инвестиций могли быть реализованы только при наличии подлинного партнерства между донорами и получателями помощи, поскольку Декларация тысячелетия предусматривала четкие критерии и временные рамки для оценки результатов, достигнутых в рассматриваемой области. Призыв удвоить помощь Африке получил поддержку в рамках Группы высокого уровня по финансированию развития (в Монтеррейском консенсусе), а также в рамках «Большой восьмерки». Аналогичную цель преследовали и такие инициативы, как Парижская декларация 2005 г. об эффективности помощи. И хотя Декларация служила признанием серьезных недостатков в механизме функционирования системы международной помощи, изложенные в ней рекомендации могли способствовать повышению качества и эффективности финансирования африканских государств.

На практике международный приток финансовых ресурсов в страны Африки выглядел следующим образом: в период 2002–2006 гг. на долю «Черного континента» приходилось 2,7–3,1% мирового объема прямых иностранных инвестиций, а на все остальные развивающиеся страны – менее 10%. О динамике их поступления говорят такие данные: в период 1998–2004 гг. Африка получила 15,3 млрд. долл. США прямых иностранных инвестиций, а в 2005–2006 гг. – более 60 млрд. долл. При этом наблюдалась тенденция к увеличению объема ПИИ в страны-члены ЭКОВАС, правда, при снижении их доли в целом для Африки (с 32 до 19%).

Среднегодовой рост внутренних инвестиций в основной капитал (норма накопления) в странах ЭКОВАС составлял в 2000–2005 гг. около 20 %. В 2006 г. при средней по Африке норме накопления, равной 19,4%, в десяти странах ЭКОВАС эта норма была ниже, а в пяти странах (Гана, Гамбия, Мали, Нигерия и Сенегал) – выше указанного уровня. Темпы роста инвестиций в основной капитал в большинстве стран региона остались на низком уровне 1990-х годов, т. е. в докризисный период на них мало влиял экономический рост, связанный с благоприятной конъюнктурой на мировых сырьевых рынках. Следовательно, при ограниченном и низком уровне внутренних сбережений и накопления капитала в странах ЭКОВАС основным источником финансирования развития мог служить приток внешних финансовых ресурсов.

В 2002–2006 гг. капиталовложения в страны ЭКОВАС в среднем равнялись 21% от валового внутреннего продукта. Кроме Нигерии (где рост инвестиций составлял 23,8 % в 2006 г. по сравнению с 2005 г.), высокий темп их роста был зафиксирован в Гане (30,9%) и Сенегале (24,5%). Самый низкий уровень роста инвестиций был в Кот-д'Ивуаре (8,8%), Либерии (8,8%) и Сьерра-Леоне (6,1%). По оценкам экспертов, увеличение притока инвестиций в страны ЭКОВАС превысило в 2007 г. 11%, а в целом их объем составил около 23% совокупного ВВП стран региона. Самый большой рост ПИИ был отмечен в Нигерии, Гане и Кабо-Верде, а вот в Сенегале, Нигере, Мали и Либерии он несколько снизился. Увеличение притока ПИИ в страны ЭКОВАС, особенно в 2001–2007 гг., стало следствием роста цен на биржевые товары традиционного экспорта стран региона, а также улучшения инвестиционного климата, созданного в ходе хозяйственных и административных реформ. Ряд африканских стран также получил гарантии мирового сообщества в отношении увеличения помощи. Ее предполагалось направить на поддержание региональных инициатив развития (включая создание основ современной экономической инфраструктуры) и обеспечение дальнейшей либерализации внутренних рынков, которая способствовала бы привлечению ПИИ.

Необходимо подчеркнуть, что основные потоки ПИИ поступали в сравнительно узкий круг стран-членов ЭКОВАС, прежде всего из числа тех, которые располагали значительными минеральными ресурсами и достаточно развитыми внутренними рынками государственных и корпоративных ценных бумаг. Главным образом это относится к Нигерии, Гане, Кот-д'Ивуару, Сенегалу. В ряде других стран региона основным объектом приложения ПИИ являлись сфера услуг (Либерия – оффшорный бизнес; Гамбия, Кабо-Верде, Того и Бенин – туризм) и производство традиционных поделок, предназначенных для экспорта. В некоторых африканских странах, правда, расположенных за пределами рассматриваемого региона (ЮАР, Тунис), стимулирующим фактором инвестирования стала приватизация объектов государственной собственности.

В секторе международных слияний и поглощений (СиП) наиболее крупный объем сделок был зафиксирован в сфере услуг, а также в горной и особенно в нефтяной промышленности. В секторе услуг основной интерес представляли торговля, транспорт, складское хозяйство, связь, финансы и деловые услуги. Большинство ценных бумаг, представлявших ПИИ на финансовых рынках ЭКОВАС, приходилось на страны Европейского союза (Великобритания, Франция, Германия, Португалия, Италия) и США. При этом в изучаемом регионе присутствовало лишь около 5% всех действовавших в Африке крупных иностранных компаний (прежде всего филиалов транснациональных

корпораций) и чуть более 3% фирм из других стран Африки (ЮАР, Гана, Тунис, Нигерия, Марокко).

Большое значение для создания в Западной Африке надлежащих условий приема и освоения поступавших в страны региона инвестиций и международных средств имело развитие и состояние национальной банковской системы, других финансовых учреждений, а также финансового рынка в целом.

В течение многих лет на африканских финансовых рынках и в роли кредитора, и в роли заемщика доминировал государственный сектор. И хотя эта ситуация в предкризисные годы стала меняться в сторону экономической «деэтанзации», государственные ценные бумаги все еще преобладали в портфелях большинства финансовых учреждений. (Имея в виду узкую и фрагментарную структуру африканских финансовых рынков, можно предположить, что очевидным преимуществом региональной интеграции в перспективе должно стать пространственное увеличение размера рынков, проводимое на основе хозяйственного объединения. Например, небольшие национальные финансовые системы могут объединиться в рамках соответствующей программы ЭКОВАС с тем, чтобы расширить хозяйственную деятельность за счет взаимного участия в таких областях, как банковский бизнес, информационные системы и др.)

В большинстве африканских стран банковская деятельность рассматривалась раньше и трактуется сейчас как основная форма финансового посредничества. Несмотря на рекомендации Международного валютного фонда, африканские плановые органы не считали, что финансы имеют решающее значение для повышения производительности труда. Вместе с тем, проводя политику поддержки малого предпринимательства, они стремились стимулировать краткосрочное кредитование товаропроизводителей через государственные и коммерческие кредитно-финансовые учреждения. В то же время неорганизованное (неформальное) кредитование, прежде всего в форме ростовщичества, играло во всех странах региона весьма существенную роль, особенно в деревнях.

Более 50% ссуд государственных банков стран ЭКОВАС направлялось на краткосрочное кредитование торгово-посреднических хозяйств, осуществлявших закупки сельскохозяйственной продукции для ее последующего экспорта, а также некоторых предприятий горнодобывающей отрасли. Долгосрочное банковское кредитование расширялось в конце XX – начале XXI в. очень медленными темпами из-за крайне слабых связей местного рынка кредитных и банковских услуг с внутренним рынком капиталов. Эти контакты более или менее явно прослеживались в нескольких странах, а именно: в Нигерии, Гане, Кот-д'Ивуаре, Сенегале, Гвинее.

Чтобы обеспечить устойчивое функционирование местного кредитно-банковского сектора многие государства региона – начиная с середины 90-х годов прошлого века – стали способствовать открытию на своей территории иностранных банков – американских, европейских, арабских, китайских и др. Нередко государство брало на себя обязательства поддерживать их функционирование путем упорядочивания действовавшего кредитно-банковского законодательства. Правда, процесс интенсивного внедрения иностранного банковского капитала столкнулся с весьма серьезной преградой – отсутствием национальной финансово-банковской системы адекватной современным стандартам развития.

Деловая активность иностранных и совместных банков в предкризисные годы носила в государствах Западной Африки весьма ограниченный характер. Так, из 21 иностранного банка, работавшего в странах Западноафриканского монетарного союза (ЗАМЗ), только шесть имели совместный капитал более чем в одной стране данной зоны; два из них открыли филиалы более чем в одной стране за пределами ЗАМЗ (в том числе Soci t  General). В зоне ЭКОВАС работали два региональных банка развития – Западноафриканский банк развития (Banque Ouest Africaine de Developement, BOAD), ориентированный на страны ЮЕМОА (Западноафриканский экономический и валютный союз), и Банк инвестиций и развития (Bank for Investment and Development, EBID), действовавший в пределах зоны ЭКОВАС.

Со второй половины 1990-х годов в странах ЭКОВАС несколько активизировался такой важный сегмент финансовой системы, как рынок акций и ценных бумаг. Некоторые страны (прежде всего Нигерия, Гана, Кот-д'Ивуар) резко увеличили объемы и масштабы операций на местных фондовых рынках. При этом ряд государств установил новые правила валютно-финансовой деятельности, которые ослабили контроль над операциями с иностранным капиталом.

Привлечению интереса иностранных инвесторов способствовали также принимавшиеся развитыми странами меры по реструктуризации и конверсии внешних долгов государств региона. Однако потенциальные возможности вторичного рынка капитала, на котором были представлены государственные долговые обязательства в форме простых векселей и облигаций, до сих пор использовались недостаточно. Реализация последних служила одним из средств создания национальных инвестиционных фондов. По сравнению с рынком акций местных компаний и другими источниками доходов инвесторов вторичный рынок государственных бумаг был более предпочтительным для инвесторов. Правда, на фоне процессов, протекавших на мировых рынках, в силу неустойчивости кредитного рейтинга конкретной африканской страны, а также относительно низкой

эффективности инвестиций, африканский рынок мог показаться иностранным инвесторам не столь уж привлекательным.

Развитие фондовых рынков в зоне ЭКОВАС характеризовалось ограниченным присутствием фирм на биржах, недостаточным объемом торгов и слабой динамикой их роста (табл. 2).

Таблица 2

**Некоторые показатели деятельности фондовых бирж ряда стран-членов ЭКОВАС,
2006 г.**

Страны \ показатели	Число компаний, участников листинга	Рыночная капитализация, % от ВВП	Оборот биржевых торгов, % к ВВП	Средний прирост стоимостного объема торгов, %
Кот-д'Ивуар	40	23,8	0,29	3,7
Гана	32	13,4	0,42	3,4
Нигерия	202	28,6	0,52	13,8
ЮАР – для сравнения	402	280,4	44,97	49,5

Источник: Regional Financial Integration: Its Potential Contribution to Financial Sector in Sub-Saharan Africa /African Finance for 21-st Century. High Level Seminar. IMF. Tunis, March 4–5, 2008. P.3.

Характерной чертой фондовых бирж западноафриканского региона служила высокая концентрация инвестиций, которые были сделаны несколькими компаниями, возглавлявшими листинг. Как правило, это были филиалы или дочерние фирмы ведущих ТНК, такие, как, “Юнилевер”, “Мобил”, “Барклайс” и др. Свидетельством развития и расширения «экономического пространства» Африки стало появление на мировых фондовых рынках и собственно африканских компаний (например, ганской «Ашанти Голдфилдс»).

По мнению западных исследователей фондовых рынков Африки, в предкризисные годы имелось достаточно факторов, определявших высокий потенциал роста предпринимательского интереса к Западной Африке и, следовательно, к увеличению потока инвестиций. В числе этих факторов:

- богатые ресурсы региона (прежде всего нефть, газ, золото, железная руда, бокситы, лес, волокна, масличные и др.), имевшие устойчивый и растущий спрос на мировых рынках – особенно в предкризисные годы – со стороны новых азиатских индустриальных стран;

- постепенный рост эффективности и конкурентоспособности африканских «сырьевых» компаний на мировых рынках;
- внутренняя экономическая политика, которая в основном была направлена на создание благоприятных условий для ведения бизнеса;
- приватизация, становившаяся все более действенным инструментом экономических реформ и создававшая дополнительные активы на рынках;
- реинвестирование прибылей от вложенного иностранного капитала, особенно в разработку природных ресурсов и сектор услуг и в предприятия экономической инфраструктуры;
- углубление региональной интеграции, способствовавшей стабилизации национальных экономик и созданию благоприятных условий для предпринимательства в новых областях;
- отказ от практики фиксированных обменных курсов национальных валют, что облегчало интеграцию западноафриканских стран на основе новых экономических и валютно-финансовых отношений;
- либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией, дающая возможность диверсифицировать экспортную политику в агросфере;
- возрастание роли африканского капитала (Нигерия, Гана, Кот-д'Ивуар, Сенегал) в межстрановом движении капитала в зоне ЭКОВАС.

Помимо рыночных потоков капитала, вливавшегося в экономику региона, большое значение для финансирования развития западноафриканских государств, особенно в социальной сфере и в «чувствительных» отраслях хозяйства, имело государственное официальное финансирование (ОФР), международная помощь, а также меры, принимавшиеся международными организациями по урегулированию долговой зависимости стран ЭКОВАС.

Самой существенной долей в совокупном притоке государственных и частных финансовых ресурсов в Африку в 2006 г. была предоставлявшаяся на льготных условиях официальная помощь развитию (ОПР) – 16–20 млрд. долл. США. По линии ОФР на долю Африки приходится более 33% ассигнований международных доноров, причем 2% этих средств были адресованы странам ЭКОВАС. Основными получателями данных ассигнований в 2006 г. были Нигерия и Гана, на долю которых приходилось более 50% общего притока ОФР в ЭКОВАС.

В ряде беднейших стран (Гвинея-Бисау, Сьерра-Леоне, Гамбия, Нигер, Либерия) ОФР превышала государственные расходы на валовые внутренние инвестиции и составляла

более 20–40% ВВП. При этом доля субсидий в обязательствах по ОПР достигала 90%. Тем не менее, и африканские страны, и доноры признавали недостаточность средств, выделяемых по линии ОФР.

Что касается долга, то доля членов ЭКОВАС в общей внешней задолженности стран Африки в середине текущего десятилетия составляла 19%. Главным образом это были долги по двусторонним обязательствам, причем подавляющая их часть приходилась на долю Нигерии, Ганы и Кот-д'Ивуара. Заметим также, что степень «тяжести» внешней задолженности большинства стран региона оценивалась по параметрам МВФ как «нормальная». В значительной мере это явилось результатом реформ, проводившихся африканскими странами в рамках программ МВФ и Всемирного банка по списанию долгов.

Согласно инициативе ХИПК, 32 страны АЮС рассматривались в качестве государств, потенциально имевших право на списание задолженности. 13 стран-членов ЭКОВАС располагались на разных стадиях прохождения процесса списания долгов. Из них (в 2007 г.):

- семь стран ЭКОВАС (Буркина-Фасо, Гана, Мали и др.) достигли этапа завершения этого процесса;
- три страны (Гамбия, Гвинея и Гвинея-Биссау) находились на этапе принятия решения;
- три страны (Кот-д'Ивуар, Либерия, Того) потенциально соответствовали квалификационным критериям МВФ.

Однако только списание долгов отнюдь не может стабилизировать экономику африканских стран. Условия, вызвавшие долговой кризис, чаще всего характерны для стран, где продолжает ощущаться неразвитость экономической инфраструктуры и высокая зависимость экономики от конъюнктуры внешних рынков. Ряд западноафриканских стран испытывал большие трудности развития, вызванные гражданской войной, трансграничными вооруженными конфликтами, а также несовершенным государственным управлением.

Исследования МВФ подтвердили убывающий эффект отдачи помощи: максимальные темпы экономического роста имеют место там, где часть помощи, направленной непосредственно на содействие экономическому росту, достигает 8% ВВП. Исходя из того, что эта часть составляет примерно 1/2 помощи, то ее общий объем должен достигать примерно 15–17% ВВП.

В странах ЭКОВАС данный показатель был превышен в 2006 г. лишь в Гвинее-Бисау, Либерии, Нигере и Сьерра-Леоне (в среднем по АЮС он составлял всего 4,9%). Таким образом, эффективность помощи напрямую завесила от темпов роста ее общего

объема. Возможно, это отражало также ограниченную способность освоения помощи и в свою очередь объясняло невозможность быстрого увеличения объема государственных услуг в соответствии с ростом потоков помощи. Воздействие последних на увеличение денежной массы заставляло центральные банки стран принимать дополнительные меры по удержанию избранного курса кредитно-денежной политики, в том числе ужесточая управление резервами иностранной валюты.

Анализ торгового и текущего балансов членов ЭКОВАС свидетельствовал об отрицательном сальдо подавляющего большинства стран региона. Исключение составляла лишь Нигерия, положительное сальдо торговых операций которой перекрывало отток средств по статьям услуг и движения краткосрочного капитала. Основными причинами дефицита баланса текущих операций для многих западноафриканских стран стало опережение темпов увеличения стоимости импорта по сравнению с экспортом, а также быстрый рост платежей по коммерческим услугам в торговле и по обязательствам перед иностранными партнерами в банковской сфере. Свою лепту вносили инфляционные процессы, протекавшие на фоне роста притока валютных экспортных поступлений, что содействовало относительному укреплению национальных валют.

Таким образом, можно высказать предположение, что более широкое привлечение иностранных инвестиций и помощи возможно в случае успешного продвижения западноафриканских стран по следующим ключевым направлениям:

- *Достижение политической стабильности.* Урегулирование национальных, этнических и региональных конфликтов; решение проблемы религиозного противостояния; искоренения «кланового принципа» политического руководства; преодоление других деструктивных процессов и тенденций в социально-политической жизни региона.

- *Обеспечение «эффекта масштаба».* Иностранных инвесторов по-прежнему беспокоят более чем скромные размеры внутренних рынков африканских стран, не позволяющие поддерживать инвестиции в соседних странах (исключение составляют, пожалуй, только предприятия горнодобывающей отрасли и отраслей, производящих экспортную продукцию из природного сырья). Более крупные рынки могут быть созданы при условии, если страны региона расширят региональную интеграцию путем снижения национальных барьеров в области торговли и инвестиций, а также обеспечат гармонизацию бестарифных барьеров, таких как государственные стандарты на продукцию. Экономическое сообщество западноафриканских государств, представляющее собой рынок, где проживает почти 200 млн. потенциальных

потребителей, имеет к концу первого десятилетия XXI в. весьма низкий уровень внутрирегиональной торговли.

– *Модернизация производственной инфраструктуры и связи.* Чрезвычайно высокие цены на электроэнергию и ее большой дефицит в сельских районах отпугивают иностранных инвесторов. Однако объективные причины нехватки электроэнергии преувеличиваются, поскольку Африканский континент обладает огромным потенциалом в области гидроэнергетики. Что касается телекоммуникаций, то эта область, бесспорно, нуждается в скорейшем развитии. В противном случае африканские компании не смогут конкурировать с фирмами тех развивающихся стран, в которых промышленные и торговые заказы могут размещаться в Интернете.

– *Формирование современного рынка акций.* Фондовые биржи в зоне ЭКОВАС (Нигерия, Гана, Кот-д’Ивуар), развивающиеся на фоне роста товарного производства и приватизации, абсолютно необходимы для формирования рынка капитала. По мере приватизации объектов коммунального хозяйства и промышленных предприятий им потребуются большие объемы капитала, чтобы сохранить свою жизнеспособность и повысить рентабельность. Рынки акций также создают благоприятные условия для возвращения вывезенного капитала в страны-инвесторы.

– *Предоставление льгот.* Заметного повышения привлекательности стран западноафриканского региона можно добиться путем детальной разработки и официального утверждения системы налоговых и иных льгот для иностранных инвесторов вообще и зарубежных стратегических партнеров в частности.

– *Перестройка делового управления* и государственного администрирования – меры, необходимые для определения курса на рационализацию хозяйственной политики стран Западной Африки.

– *Развитие законодательной и нормативно-правовой базы,* существующей в современной Африке, требует унификации и совершенствования. Так, получение разрешения на начало проектных работ может занимать в Тропической Африке от нескольких месяцев до нескольких лет. Как правило, экономические потери, связанные с процедурно-правовыми задержками, впоследствии компенсируются самими компаниями за счет увеличения стоимости конечного продукта, что неизбежно сказывается на его конкурентоспособности на международных рынках.

Права на интеллектуальную собственность, процедуры разрешения деловых споров и положения земельного права имеют важнейшее значение для привлечения иностранных инвестиций. В Африке издавна сложилось представление о том, что владеть землей не может

никто, хотя на ней вполне можно работать. Здесь возникает коллизия, ибо иностранцев, обеспечивающих финансирование проекта, равно как и непосредственных исполнителей проекта, трудно убедить в целесообразности строительства фабрики или закладки плантации на земле, которая им не принадлежит. Одним из вариантов решения этой проблемы может стать предоставление государством 50- или 99-летней лицензии на пользование конкретным участком земли.

– *Борьба с взяточничеством и коррупцией.* Как свидетельствуют рейтинговые данные «Индекса восприятия коррупции» за последние годы, уровень деструкции в высших эшелонах власти ряда западноафриканских стран постепенно снижается. Однако взяточничество, nepotизм, фаворитизм и т.п. явления по-прежнему сохраняются, особенно в повседневной жизни и в деловой практике. Эта ситуация усугубляется тем, что некоторые западные страны все еще разрешают своим компаниям вносить в необлагаемые налогами статьи расходов суммы, предназначенные для подкупа лиц в государствах Африки, где взятки считаются якобы «нормальной практикой» ведения бизнеса. Если усилия национальных африканских правительств, различных НПО (прежде всего «Трансперенси Интернэшнл»), Организации экономического сотрудничества и развития и других структур в области борьбы с взяточничеством и коррупцией увенчаются успехом, то это благоприятно скажется и на финансово-экономическом состоянии африканских стран.

– *Усиление борьбы с теневой экономикой,* криминализированной частью неформального сектора, черными и серыми рынками, различными проявлениями корыстной и общеуголовной преступности.

– *Сокращение масштабов социального неравенства,* преодоление чересчур большого разрыва в уровне доходов, ликвидация наиболее одиозных форм бедности и нищеты.

– *Развитие человеческого капитала* – проблема, которая долгое время упорно не включалась в круг первоочередных задач национального строительства.

– *Сдерживание массового оттока за границу* местных специалистов высшей и средней квалификации.

– *Расширение внешнего содействия развитию.* В большинстве стран региона по существу отсутствует система социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения, тем более в период экономических реформ. Всемирный банк и Африканский банк развития по-прежнему остаются важнейшими структурами, участвующими в формировании должной социальной инфраструктуры, в развитии системы социальной защиты, которая должна смягчить процесс структурной перестройки промышленности и обуздать рост явной и

скрытой безработицы. В этом же направлении работает и Международный валютный фонд, ориентирующий местные правительства на повышение бюджетно-финансовой дисциплины как отечественных, так и иностранных инвесторов.

Страны-члены ЭКОВАС в системе внешнеэкономических контактов РФ. Западноафриканский регион, бесспорно, должен находиться в зоне повышенного внимания официальной Москвы и российского бизнеса. В политическом отношении реализация этой задачи обусловлена стремлением России сохранить статус великой державы, продемонстрировать свое присутствие во всех регионах мира, заручиться поддержкой максимального числа зарубежных государств. В экономическом плане разнообразные контакты со странами Западной Африки необходимы в целях улучшения РФ на мировом рынке, дальнейшей диверсификации ее внешнеторговых связей и товарной структуры экспорта.

В средне- и долгосрочной перспективе наиболее важными областями сотрудничества России со странами-членами ЭКОВАС может стать, во-первых, координация деятельности в области производства и сбыта тех или иных полезных ископаемых (например, нефти, природного газа, золота). Во-вторых, совместная работа в международных организациях экономического профиля в целях реализации политических и экономических интересов России и западноафриканских стран. В-третьих, расширение экспорта российского оборудования и промышленных товаров в Нигерию, Гану, Гвинею, Либерию и, возможно, в ряд других стран ЭКОВАС. В-четвертых, более широкое и эффективное сотрудничество России с западноафриканскими государствами как важными поставщиками какао-бобов, кофе, тропических фруктов и других сельскохозяйственных товаров (основные партнеры – Кот-д'Ивуар, Гана, Нигерия), а также минерального сырья (например, бокситов из Гвинеи). В-пятых, восстановление хорошо функционировавших еще в советские времена таких каналов, как геологическая разведка, медицинское обслуживание, строительство нефтепродуктопроводов, газопроводов, промышленных предприятий и других объектов. Особую область сотрудничества представляет собой подготовка – с помощью российской стороны – кадров высшей квалификации, а также специалистов среднего уровня.

В целях решения вышеизложенных задач РФ необходимо определить приоритеты торгово-экономического и научно-технического сотрудничества со странами Африки, обеспечивать политико-дипломатическое сопровождение совместных проектов, налаживать деловое партнерство не только на двусторонней основе, но также с региональными и континентальными объединениями.

Комплекс мер по дальнейшему развитию экономических контактов между РФ и Западной Африкой предполагает интеграцию частных и государственных российских компаний в систему смешанной экономики африканских государств. Этот шаг, в свою очередь, вызывает необходимость взаимной «увязки» налогового и иного законодательства заинтересованных сторон, государственного страхования инвестиций, создание системы оперативного обмена коммерческой информацией (например, для участия в тендерах), открытие соответствующих паромаршрутов и авиационных линий. Укреплению позиций российского бизнеса должно содействовать воссоздание сети торгпредств РФ, учреждение двусторонних и региональных торгово-промышленных палат, руководство которых могло бы (в том числе при опоре на высокопоставленных выпускников советских/российских вузов) обеспечить продвижение российских товаров и инвестиций на рынке Западной Африки.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях ее автора:

1. *А.Л. Гевелинг.* Стратегия экономической интеграции стран Тропической Африки: сложности и перспективы (на примере ЭКОВАС) // «Вестник Московского университета». Серия 13. Востоковедение. №2, 2008, апрель–июнь. Изд-во Московского университета, С.34–46. (0,84 а.л.)
2. *А.Л. Гевелинг.* Основные тенденции экономического развития западноафриканских стран в начале XXI в. (на материале Нигерии) // Социально-экономическая трансформация стран Азии и Африки. Сборник статей молодых ученых ИСАА МГУ. Москва, ИД «Ключ-С». 2009. С.24–45. (0,83 а.л.)
3. *А.Л. Гевелинг.* Инвестиционный климат и иностранные инвестиции в Нигерии // Социально-экономическая трансформация стран Азии и Африки. Сборник статей молодых ученых ИСАА МГУ. Москва, ИД «Ключ-С». 2009. С.46-70. (0,94 а.л.)
4. *А.Л. Гевелинг.* Банковский сектор как один из каналов нелегального перемещения капитала // Вестник молодых ученых. Сборник лучших докладов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2005». Москва, Макс Пресс, 2005. С.31-36. (0,62 а.л.)
5. *А.Л. Гевелинг.* Дневники Г. Барта как источник изучения внешней торговли города-государства Кано в середине XIX века. // Санкт-Петербург в Африке. Африка в Санкт-

Петербурге. Вторая всероссийская школа молодого африканиста. Тезисы докладов. 25–27 ноября 2002 г. Фонд восточных культур. Санкт-Петербург. 2002, С.25–26. (0,09 а.л.)

6. *А.Л. Гевелинг.* Перспективы незаконного оттока капитала и «отмывания грязных денег» // Сборник тезисов Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2004». Том 1. 12–15 апреля 2004 г. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва . 2004. С.51–52. (0,14 а.л.)

7. *А.Л. Гевелинг.* Банковский сектор как один из каналов «отмывания грязных денег» // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2005». 15–19 апреля 2005 г. Секция «Востоковедение, африканистика». Москва, Издательство Гуманитарий, 2005. С.70–72. (0,13 а.л.)

8. *А.Л. Гевелинг.* Нигерия: перспективы борьбы с незаконным оттоком капитала и «отмыванием грязных денег» // Научная конференция Ломоносовские чтения. Апрель 2006. Востоковедение. Тезисы докладов. Москва. Академия гуманитарных исследований, 2006. С.267–272. (0,14 а.л.)

9. *А.Л. Гевелинг.* Перспективы борьбы с банковскими мошенничествами в странах Тропической Африки // Научная конференция Ломоносовские чтения. Апрель 2007. Востоковедение. Тезисы докладов. Москва. Академия гуманитарных исследований, 2007. С.251–254. (0,16 а.л.)

10. *А.Л. Гевелинг.* Тенденции экономической интеграции стран Западной Африки // Научная конференция Ломоносовские чтения. Апрель 2008. Востоковедение. Тезисы докладов. Москва. Гуманитарий, 2008. С.151–152. (0,18 а.л.)

11. *А.Л. Гевелинг.* Инвестиционное законодательство и условия ведения бизнеса в странах Африки южнее Сахары. // Научная конференция Ломоносовские чтения. Апрель 2009. Востоковедение. Тезисы докладов. Москва. Гуманитарий, 2009. (0,09 а.л.)